

АНАТОЛИЙ ТЕРЕЩЕНКО

ЧИСТИЛИЩЕ СМЕРШ

**СТАЛИНСКИЕ
«ВОЛКОДАВЫ»**

**МОСКВА
2016**

УДК 355.40(47+57)"1941/45"
ББК 67.401.212
Т35

Дизайн переплета Юрия Щербакова

Терещенко, Анатолий Степанович.
Т35 Чистилище СМЕРШ. Сталинские «волкодавы» / Анатолий Терещенко. — Москва : Эксмо : Язуз, 2016. — 384 с. — (СМЕРШ. Смерть шпионам!).

ISBN 978-5-699-86853-7

Что бы там ни врала антисталинская пропаганда, легендарный СМЕРШ не был филиалом преисподней, а военные чекисты — исчадиями ада и демонами во плоти. Скорее уж военная контрразведка сравнима с Чистилищем, через которое в годы Великой Отечественной прошли сотни тысяч немецких военнопленных и миллионы советских граждан, вырвавшихся из «котлов», возвращавшихся из вражеского плена и с принудительных работ.

Вопреки расхожим мифам деятельность СМЕРШа не сводилась к силовым задержаниям с «качанием маятника» и стрельбой с обеих рук «по-македонски» — в основном это была вдумчивая, тщательная, скрупулезная работа по сбору и анализу информации, может, не такая эффектная, как в кинобоевиках, но зато гораздо более эффективная. На счету Главного управления контрразведки «Смерть шпионам!» НКВД СССР десятки тысяч разоблаченных немецких агентов и военных преступников, пособников врага и карателей, но главное — благодаря оперативно-розыскной и следственной работе военных чекистов были сняты подозрения с миллионов честных советских людей.

«Моменты истины» и подвиги сталинских «волкодавов», зачистка тыла Красной Армии от вражеских шпионов и диверсантов, погоня за «голубоглазыми демонами Рейха», охота за предателями и палачами — эта книга проливает свет на неизвестные эпизоды тайной войны, воздавая должное лучшей военной контрразведке в истории — непобедимому и легендарному СМЕРШу.

**УДК 355.40(47+57)"1941/45"
ББК 67.401.212**

© Терещенко А.С., 2016
© ООО «Издательство «Язуз», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-86853-7

*СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ РАЗЫСКНИКОВ
СМЕРША — ПОСВЯЩАЕТСЯ.*

Почти все люди охотно расплачиваются за мелкие одолжения, большинство бывает признательно за немаловажные, но почти никто не чувствует благодарности за крупные.

Ф. Ларошфуко

ОТ АВТОРА

СМЕРШ — именно под этой короткой, как выстрел, аббревиатурой вошли в советскую и мировую историю органы военной контрразведки СССР в период военного лихолетья и первый послевоенный год.

О важной и продуктивной разыскной работе армейских чекистов периода СМЕРШа многие годы чиновники, историки и публицисты в основном молчали как в предательски убитом Советском Союзе, так и в появившейся новой России. А если говорили и писали, то в такой информации всячески подчеркивалось о неоднозначной, мягко говоря, оценке деятельности особистов и личности их руководителя — комиссара госбезопасности 2-го ранга, а потом генерал-полковника В.С. Абакумова, арестованного при Сталине и расстрелянного при Хрущеве. Абакумовская косая тень, созданная завистниками и злопамятными чиновниками, падала и на сотрудников особых отделов МГБ и КГБ.

Заказные потоки необоснованных упреков в адрес армейских чекистов, высоко оцененных даже противником, о пьянстве и отсидке в тылах во время боевых действий, о том, что с освобожденными советскими военнопленными в СССР обращались хуже, чем с взятыми в плен немцами, попирали здравый смысл и туманили головы.

— На войне, как на войне — всякое бывало, — говорил участник Великой Отечественной с первого ее дня и до победного салюта, мэтр советской военной контрразведки генерал-лейтенант Н.И. Железников, бывший начальник 1-го контрразведывательного факультета при учебе автора в Высшей школе КГБ. — Были и пьяницы, и мерзавцы среди нашего брата, как и в других ведомствах, но героического, похвального, заслуживающего всяческого уважения, несомненно, больше. Огромный вклад в нашу Победу ратным трудом и оперативным искусством внесли военные контрразведчики-разыскники. Я это авторитетно утверждаю! Оплевать это могут только уже новые мерзавцы.

Эти слова записаны у автора книги на странице дневника той поры. Сказано жестко, но правильно с учетом того, чем частично в последнее время поделились наши архивы.

Да, всемирная сеча, затеянная чудовищем в облике человека, была особенной — крайне античеловечной по своей сути. Ее такой, с этническим подтекстом, видели Гитлер и его камарилья еще задолго до 1941 года. Жестокость поражала, жестокость унижала, но жестокость и закаляла характер тех, кто ей противостоял.

— Вся известная нам история, — говорил Иоахим Фест, автор трехтомной работы «Гитлер», — не знает такого явления, как он, но следует ли его называть «великим»? Никто не вызывал столько восторга, истерии и благих ожиданий, как он, но никто и не вызывал столько ненависти. Нет другого такого, кто, как он, всего за несколько лет единолично придал бы ходу времени такие ускорения и так изменил бы состояние мира; нет другого такого, кто оставил бы за собой такой след из развалин. Лишь коалиция почти всех государств мира после шести лет войны устранила его с лица земли... убила его «как бешеную собаку».

И в этом коалиционном букете, если можно так выразиться, ярче других горят цветы памяти о советских вои-

нах — павших и живых, кто первым принял на себя удар всей мощи Третьего рейха, остановил коричневого зверя, отбросил его за пределы своих границ и наконец-то добил в его собственном логове.

С одинаковой степенью ответственности трудились советские люди — в армии и флоте, разведке и контрразведке. Все приближали победу над германским члеловеконенавистническим нацизмом — солдаты и офицеры, рядовые и полководцы, труженики заводов и полей.

Ни в коем случае совсем не мрачным пятном являлась умопомрачающая по масштабам, деликатная работа органов госбезопасности в лице ГУКР СМЕРШ по линии «просева» немецких военнопленных и наших граждан, возвращающихся из плена, с принудительных работ и вышедших из окружения, в поисках оставшейся агентуры и предателей — пособников фашистов.

Другой проблемой было установление виновных в злодеяниях против наших граждан на оккупированных фашистами территориях и передача материалов в суды и трибуналы.

Действительно, одной из важнейшей задач особых отделов НКВД СССР и подразделений Главного управления контрразведки (ГУКР) СМЕРШ Народного комиссариата обороны (НКО) СССР в годы войны была работа среди военнопленных вражеских армий — вермахта и его сателлитов в целях розыска агентуры и функционеров спецслужб противника. Такая же, только с более обширной географией, деятельность под названием фильтрационная проводилась среди наших военнослужащих и мирных граждан, прорывавшихся из окружения или бежавших из фашистского плена, а также перемещенных лиц, вывезенных на работу в Германию.

Небезынтересна и современная оценка, данная работе смершевцев директором Департамента военной контрразведки генерал-полковником Безверхним А.Г. в одном из интервью газете «Новости разведки и контрразведки» в 2003 году: «Нередко в адрес органов СМЕРШа

раздается критика в связи с проводившейся ими фильтрационной работой. В 1941 году И.В. Сталин подписал постановление ГКО СССР о государственной проверке (фильтрации) военнослужащих Красной Армии, бывших в плену или в окружении войск противника. Аналогичная процедура осуществлялась и в отношении оперативного состава органов госбезопасности.

Фильтрация военнослужащих — выявление среди них изменников, шпионов и дезертиров. Постановлением СНК от 6 января 1945 года при штабах фронтов начали функционировать отделы по делам репатриации, в работе которых принимали участие сотрудники органов СМЕРШа. Создавались сборно-пересыльные пункты для приема и проверки советских граждан, освобожденных Красной Армией.

Фильтрационная работа требовала от сотрудников СМЕРШ не только высочайшего профессионализма, но и большого гражданского мужества. Особенно сложно было ее вести среди бывших командиров и бойцов Красной Армии. Допросы смершевцев казались им оскорбительными и несправедливыми. В процессе фильтрационной работы органами СМЕРШ было выявлено несколько тысяч агентов гитлеровских спецслужб, разоблачены десятки тысяч карателей и фашистских пособников.

Но главным итогом явилось то, что с миллиона советских людей было снято клеймо «врага народа». Однако на этом участке не удалось избежать и трагических ошибок: ведь перед военными контрразведчиками в последние месяцы 1945 года проходили миллионы советских военнослужащих и граждан, угнанных на принудительные работы в Германию...»

Сегодня появилась целая плеяда бесстрастных, честных и объективных исследователей огромной массы тех рассекреченных документов, которые надо было уяснить и упорядочить, поистине идущих «из архивной тьмы» и зазвучавших сегодня настоящими «письменами», —

А. Колпакиди, К. Дегтярев, А. Север, Д. Прохоров, Л. Иванов, В. Павлов и ряд других.

Но вернемся к объекту работы СМЕРШа — контингенту граждан того времени. Именно вышеупомянутая категория советских людей являлась для немецких спецслужб солидной вербовочной базой. А потому, естественно, представляла повышенный интерес для советской военной контрразведки. Тем же самым занимались и наши союзники.

Как писали историки органов СМЕРШа, по своему размаху задействованных негласных сил и средств оперативно-разыскная и следственная работа в ходе и по окончании Второй мировой войны не имела аналогов в истории спецслужб мира.

Немецкие военнопленные стали появляться только к исходу 1941 года. Так, по состоянию на 1 января 1942 года, после битвы под Москвой, численность плененных гитлеровцев составила чуть более 9 тысяч.

А на следующий год в ходе Сталинградской эпопеи в плен попали 151 246 человек, в их числе 2500 офицеров, 24 генерала во главе с фельдмаршалом Паулюсом...

Свыше четырех миллионов немецких военнопленных прошло через «сито» всевозможных проверок. Всего с 22 июня 1941-го по 8 мая 1945 года советские войска пленили 4 377,3 тыс. военнослужащих противника.

После разгрома Квантунской армии их численность увеличилась еще на 639 635 человек.

Однако не все взятые в плен направлялись в лагеря. На завершающем этапе войны после первичной проверки большая часть пленных отправлялась на родину.

Наряду с военнопленными на территориях стран Восточной Европы, освобожденной от немецко-фашистских войск, были интернированы и помещены в лагеря 208 239 человек, «способных носить оружие», и 61 573 функционера низовых фашистских партийных и административных органов. Это было сделано в целях пресече-

ния террористических и диверсионных актов в тылу наступающих войск Красной Армии.

Еще в самые первые дни войны органы НКВД предпринимали попытки развернуть более тридцати приемных пунктов для военнопленных. Однако специфические условия начала войны и наши возможности позволили создать только девятнадцать.

1 июля 1941 года Совет народных комиссаров (СНК) СССР утвердил «Положение о военнопленных». Надо отметить, что все основные его пункты соответствовали букве Женевской конвенции от 1929 года и гарантировали жизнь военнопленным, необходимое медицинское обслуживание и даже отдых.

В середине же войны, и особенно в ее конце, когда потоки военнопленных существенно возросли и появилась серьезная проблема с репатриантами, вопросам фильтрационной работы стали уделять больше внимания.

Как вспоминал сослуживец автора по Центральному аппарату военной контрразведки генерал-лейтенант А.И. Матвеев, участник штурма Берлина и активной оперативно-разыскной работы: «Близился конец Великой Отечественной войны советского народа с германским фашизмом. Шли ожесточенные бои на подступах к Берлину. Сломлено сопротивление фашистских войск на Зееловских высотах.

В это же время в отделы военной контрразведки СМЕРШ из различных источников стала поступать информация о том, что из Берлина и его окрестностей в срочном порядке эвакуируются различные фашистские спецорганы с остатками разведшкол и различных курсов, которые были сформированы из изменников и предателей нашей родины.

Приходили также данные, что руководители абвера пытаются вступить в контакт со спецслужбами наших союзников. С этой целью они намереваются эвакуировать

на запад ценную агентуру и специалистов по проведению подрывной работы.

Перед военными контрразведчиками была поставлена задача — организовать тщательную проверку поступающих данных. Добыть доказательства подобных действий или опровергнуть их. Особое внимание обращалось на выявление позиции союзников».

Для содержания военнопленных на территории СССР и других государств помимо 24 фронтовых приемно-пересыльных лагерей были сформированы и действовали 72 дивизионных и армейских, более 500 стационарных, 214 спецгоспиталей, 421 рабочий батальон, 322 лагеря органов репатриации военнопленных, интернированных и иностранных граждан.

За 1944—1945 годы были осуждены свыше 98 000 репатриантов. В следственных изоляторах тюрем содержалось еще свыше 1 866 тыс. бывших военнопленных и более 3,5 миллиона гражданских лиц.

Отказались вернуться в СССР свыше 450 000 человек, в том числе около 160 000 бывших военнопленных.

Всю эту работу подчиненные Абакумова осуществляли во взаимодействии с Управлением уполномоченного СНК СССР по делам репатриации и заграничных резидентур 1-го Управления (ПУ) НКГБ СССР и ГРУ Генерального штаба (ГШ). При этом основные усилия были направлены на выявление агентуры германских спецслужб и изобличение военных преступников.

Армейскими чекистами проводилась глубокая и всесторонняя проверка военнопленных с использованием в полном объеме всего арсенала оперативно-технических возможностей. Активно использовался институт агентуры и доверенных лиц. Прицельно и глубоко работали следственные работники.

В ходе проверки здесь подбирались, обучались и забрасывались наша агентура в подразделения абвера и «Цепелина», а также добывалась важная разведывательная информация.

Основная тяжесть этой работы легла на плечи сотрудников 2-го отдела ГУКР СМЕРШ НКО СССР. С июля 1943 года и до конца войны этот отдел возглавлял полковник Сергей Николаевич Карташов (1914—1979 гг.). С 1937 по 1941 год — сотрудник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР. С 1941 по 1943 год — заместитель начальника отделения 3-го Управления НКО, начальник отделения Управления особых отделов НКВД СССР.

С 1943 по 1946 год — начальник 2-го отдела Главного управления контрразведки СМЕРШ, а с 1946 по 1949 год — начальник 4-го отдела 3-го Главного управления МГБ СССР. В период с 1949 по 1950 год — советник МГБ СССР при УГБ Венгерской Народной Республики. С 1951 по 1952 год — заместитель начальника 1-го управления МГБ СССР. С 1953 по 1954 год находился в резерве назначения 2-го Главного управления МВД СССР. В 1954 году назначен начальником 7-го отдела 2-го Главного управления МВД СССР.

Как отмечал при встрече с автором книги подчиненный Карташова, участник войны, сотрудник СМЕРШа полковник Козловцев Леонтий Иванович: «Его феноменальная память и невероятная работоспособность поражали даже немало повидавших контрразведчиков. Он наизусть знал все псевдонимы своей агентуры и материалы большинства дел. Помнил сотни имен, фамилий и кличек разоблаченных агентов противника.

Сергей Николаевич практически ежедневно готовил обобщенные справки для доклада руководителю СМЕРШа — генерал-полковнику В.С. Абакумову, в Генеральный штаб ВС СССР, а также распоряжения и ориентировки в управления военной контрразведки фронтов.

Не было дня, чтобы в Москву не приходили материалы о выявленных и разоблаченных в лагерях и пунктах сотрудниках спецслужб фашистской Германии и милитаристической Японии. А ведь завербованные и подготовленные ими агенты продолжали стрелять в спину бойцам и командирам Красной Армии, готовили терро-

Чистилище СМЕРШ

ристические акты и диверсионные операции. Все эти действия мешали восстановлению мирной жизни на освобожденных территориях...»

Прежде чем попасть в плен, солдаты и офицеры вермахта, сотрудники гестапо, абвера, СС, СД и других специальных служб гитлеровской Германии воевали каждый своим оружием с частями, штабами и тыловыми подразделениями Красной Армии. Поэтому вполне понятно, что основой тайной войны оставалась борьба, выявление агентуры противника.

Это рутинная, но нужная работа для Вооруженных Сил и СМЕРШа, сотрудники которого оберегали Красную Армию от опасных ударов в спину.

РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ

Искать и обезвреживать вражескую агентуру — вот главный девиз любой контрразведки. Армейским чекистам в годы войны выпало противостоять этому крайне опасному тайному оружию, противостоять в боевых условиях.

Инструкция СМЕРШа по организации розыска вражеской агентуры была утверждена ГУКР НКО СМЕРШ 9 сентября 1943 года и объявлена директивой ГУКР НКО СМЕРШ № 49519 от 9 сентября 1943 года.

В ней, в частности, говорилось, что «розыск и ликвидация агентуры, забрасываемой противником на нашу сторону, является важнейшей задачей органов СМЕРШа.

Для успешной борьбы с агентурой разведки противника необходимы:

а) правильная и четкая организация розыскной работы;

б) систематический контроль за выполнением мероприятий, направленных на выявление, розыск и задержание вражеских агентов;

в) умелое использование всех агентурных и иных возможностей по выявлению и розыску агентуры противника;

г) тщательный допрос задержанных диверсантов об известных им германских агентах с уточнением данных, облегчающих их розыск в нашем тылу;

д) быстрое оперативное использование добытых материалов;

е) немедленная информация вышестоящих инстанций о каждом выявленном и задержанном агенте раз-

ведки противника, его показаниях о других известных ему агентах, новых методах работы вражеской агентуры;

ж) контакт в розыскной работе с органами НКГБ и НКВД. Розыскная работа требует от оперативного состава органов СМЕРШа исключительной оперативности, большой инициативы и изобретательности.

1.1. Основание для розыска

Розыску подлежат все без исключения агенты разведки противника и, в первую очередь, уже переброшенные на нашу сторону или намеченные к выброске в ближайшее время.

Основанием для объявления в розыск агента вражеской разведки являются:

а) показания арестованных и разоблаченных агентов разведки противника;

б) заявления и показания свидетелей;

в) показания военнопленных, бывших официальных сотрудников разведки противника;

г) сообщения зафронтной агентуры и других наших агентов;

д) списки и другие материалы на агентуру, изъятые в разведывательных органах противника.

Материалы, послужившие основанием для розыска, не должны вызывать никаких сомнений в их правдивости, поэтому при допросах заявителей и свидетелей необходимо тщательно выяснять, не являются ли их показания оговором или результатом сведения личных счетов, и, по возможности, перепроверять эти показания через других лиц.

Все добытые материалы немедленно сообщаются в Главное управление контрразведки СМЕРШ, которое на основании полученных материалов дает указание подчи-